

Влияние культурного капитала семьи на формирование образовательных достижений учащихся.¹

The influence of the cultural capital of a family on a formation of educational achievements of students.

Фурсова В.В. к.с.н., доцент. доцент кафедры общей и этнической социологии ИМКиСН КФУ т. 89196904433

vafursova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния культурного капитала семьи на выбор вуза, профессии, образовательные достижения, карьеру, социальный статус учащихся. Представлены зарубежные и отечественные (в том числе авторское) исследования данной проблематики в контексте различных теоретико-методологических подходов.

Annotation: The article is dedicated to the examination of the influence of the cultural capital of a family on a choice of higher education institution, profession, educational achievements, career and social status of students. Foreign and national (including the author's) researches on this subject have been examined in the context of various theoretical and methodological approaches.

Key words: education, social inequality, cultural deprivation, social capital, cultural capital.

Ключевые слова: образование, социальное неравенство, культурная депривация, социальный капитал, культурный капитал.

Key words: education, social inequality, cultural deprivation, social capital, cultural capital.

---

¹ Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и правительства РТ в рамках проекта 15-13-16001 а(р).

Семья является основным институтом социализации, формирующим личность. Культурный капитал, полученный в семье, влияет на выбор вуза, профессии, образовательные достижения, карьеру, социальный статус и определяют стратегии поведения личности. Недостаток культурного капитала или культурная депривация приводит к неравенству шансов в системе образования. Целью нашего исследования является обоснование влияния культурного капитала семьи на образовательные достижения учащихся. Для анализа данной проблематики обратимся к теоретико-методологическим разработкам зарубежных и российских ученых. Одно из исследований принадлежит английскому социологу Б. Бернстайну. По его мнению, дети – выходцы из рабочего класса, развивают формы речи с типичным для них ограниченным кодом по сравнению с детьми среднего класса, которые имеют совершенно другой – «идеальный код». Этот идеальный код является продуктом более совершенных форм социализации. Он находится в оппозиции к культурному коду ребенка из рабочего класса. Различие становится еще более существенным, когда ребенок поступает в школу.[1] Бернстайн использует при анализе социальных различий в образовательных достижениях понятие «различие в воспитании». Дети, выходцы из рабочего класса, испытывают, по его мнению, языковую недостаточность или, в более широком смысле, «культурную недостаточность» или депривацию. По сравнению с детьми – выходцами из среднего класса, они «менее воспитаны». Он отмечает, что родители, занимающиеся физическим трудом, испытывают меньшую симпатию к образовательному процессу, чем родители детей, занимающихся умственным трудом. Такая позиция семей рабочих приводит к тому, что их дети с трудом могут завершить образование, с трудом могут продолжать учебу. Родители таких детей также демонстрируют негативное отношение к учебе. Они гораздо реже посещают школу, игнорируют родительские собрания, не участвуют в школьной жизни. Культурные различия родителей из рабочего и среднего классов состоит в том, что они обладают разными

образовательными ресурсами. Бернштейн отмечает, что не материальные ресурсы определяют различия в воспитании, а культурные. Совокупность условий - материальных, социальных, и, главное, культурных, определяет в конечном счете выбор профессии. Отсюда большая сложность в выработке решений, которые бы помогали детям, выходцам из рабочего класса, преодолевать данную тупиковую ситуацию. В этой связи Бернштейн разрабатывает концепцию компенсаторного образования для представителей рабочего класса. Он предлагает улучшить материальные и социальные условия образования, повысить культурный уровень учащихся. [1]

В своей работе «Формы капитала» П.Бурдьё развивает теорию конвертации различных видов капитала. В зависимости от сферы функционирования, он выделяет три основные формы капитала: экономический капитал, обладающий стопроцентной денежной ликвидностью и пригодный для институализации в форме собственности; культурный капитал, при определенных условиях поддающийся конвертации в экономический капитал и пригодный для институализации в форме образования; социальный капитал, состоящий из социальных обязательств (связей), при определенных условиях способный конвертироваться в экономический капитал в виде высокого социального статуса. Рассмотрим, в рамках нашей проблематики, роль второй и третьей форм капитала. Культурный капитал может существовать, в свою очередь, в трех формах: олицетворенной, то есть в форме долговременной предрасположенности ума и тела, овеществленной, то есть в форме культурного товара (книг, картин, механизмов и т.д.) и институализированной, особой форме объективации, как в случае с образованием. Принадлежность к той или иной социальной группе обеспечивает каждому ее члену гарантию доступа к капиталу, а следовательно, к определенным привилегиям и преимуществам. Размер социального капитала прямо пропорционален качеству и эффективности поддерживаемых им контактов и связей, а также размеру экономического, культурного и символического капитала каждого из тех, с кем он

поддерживает такие связи и контакты. Это означает, что хотя социальный капитал данного индивида и не сводится к простой сумме его культурного и экономического капитала или даже экономического и культурного капитала целой группы индивидов, членом которой он является, социальный капитал вместе с тем никогда не перестает зависеть от культурного и экономического капитала. Все формы капитала трансформируются друг в друга. Семьи, принадлежащие к определенным социальным кругам и имеющие определенный культурный капитал, передают эти формы капитала детям. Это выражается и в определенном стиле языка, и в отношении к культурным ценностям, в частности, к образованию, и в ориентации на учебную деятельность. Поэтому то, что заложено в семье, невозможно изменить образовательной системой. Бурдые приходит к выводу о том, что все классы общества воспроизводятся через систему образования. Кроме того, именно культурные ценности, полученные ребенком в семье, влияют на последующую учебу, выбор учебного заведения, и, в конечном итоге, на выбор профессии. Бурдые показывает, что капиталы конвертируются друг в друга и, соответственно, в семьях с высоким социальным и экономическим капиталом, дети имеют возможность получить более высокое образование. Отсюда вывод о воспроизводстве социального неравенства в обществе. [2]

Отдельная тема структуралистских исследований – анализ языкового развития ребенка в связи с социальным статусом семьи и вытекающие отсюда проблемы образования. Они имеют весьма давнюю историю, а полученные результаты довольно убедительны. Изучение языкового развития ребенка Литлом, Уильямсом, Макфарленом, Флемингом, Голдфарбом, Апплом показывают, что ребенок из бедной семьи часто отстает в словесном развитии и в возможностях абстрагирования от других детей. Исследование детей сирот, проведенные Дауэ, подтверждают, что у них уровень интеллекта ниже, чем у детей, имеющих родителей. [10]

Ирвин сравнивает зависимость занимаемого семьей статуса с уровнем языковой подготовки. Он считает, что овладение речевыми

звуками для низших и высших по статусу групп происходит по-разному. Культурные различия благоприятствуют группам высокого статуса. Дети из этих групп обладают большей чувствительностью к языку уже после полутора лет развития. Венабль сравнивал словесные тестовые задания для групп студентов технических колледжей, ремесленных училищ с тестовыми заданиями для университетских студентов. Только 8 % учащихся технических колледжей и 1,5 % учащихся ремесленных училищ вписываются в рамки стандартов университетских тестов. Ребенок среднего класса предрасположен к организации символических взаимоотношений больше, чем ребенок рабочего класса. Его уровень любознательности очень высок. Он является конформистским по отношению к авторитету и соглашается с ролью учителя. Дети среднего класса способны оперировать двумя языками: языком обыденным, который применяется во взаимоотношениях между социально равными группами сверстников и формальным языком. В конечном счете, школа обеспечивает развитие тех детей, которые обладают чувством самоуважения и знанием этих языков [6]. Следовательно, социальная структура школы, цели и средства образования создают пространство взаимоотношений, с которым ребенок среднего класса способен справиться.

По мнению Ирвина, язык низшего класса является менее формализованным. Социальное окружение ограничивает процесс познания развивающегося ребенка. В низшем классе лингвистические отношения между матерью и ребенком осуществляются, в основном, в словесной форме через ограниченные возможности их языковой культуры. Отношения ребенка с матерью имеют прямую, непосредственную природу. Основными характерными чертами их языка являются :

-Краткость, грамматическая простота, бедные синтаксические формы, повторяющиеся слова («так», «значит», «потому» и т.д.).

-Слабое использование подчиненных предложений, частое употребление искаженных простых категорий.

-Неспособность выразить некоторые мысли через речь.

-Строгое и редкое использование прилагательных и наречий, межличностных местоимений, условных предложений или фраз.

-Частое использование утверждений, где смысл и выводы смешиваются.

-Большое количество утверждений и фраз, в которых усилены речевые повелительные сигналы.[6]

Следовательно, если взять в качестве примера двух детей, один из которых имеет неквалифицированную или полуквалифицированную домашнюю подготовку и рабочее происхождение, а другой принадлежит к среднему классу, то они могут иметь неодинаковый словарный запас. При этом ситуация в школе делает крайне затруднительным успешное образование детей из низшего класса. Большие по численности классы уменьшают возможность индивидуального преподавания, максимизируют внеличные авторитарные методы классного контроля и увеличивают пассивность учеников – выходцев из низшего класса. В отличие от детей среднего класса, детям из низшего класса не хватает базисных концепций, как и возможности ориентироваться в построении своего опыта в связи с этими концепциями. Построение обобщений представляет для них трудность. Ребенок из низшего класса не может обладать базисной информацией. В 14 лет ребенка рабочего класса необходимо переучивать. Ребенка из среды рабочего класса интересует прежде всего настоящее: его практический опыт, в отличие от ребенка среднего класса, ориентирующегося на будущую успешную жизнь. [6]

Проблема дисциплины и контроля внутри школьного класса является не результатом изолированных точек сопротивления или конфликта, но результатом достижения цельных образов восприятия действительности.

Самоуважение ребенка из рабочего класса в школе часто разрушается, в то время когда дети из среднего класса увеличивают собственное самоуважение. Ребенок же из рабочего класса обладает авторитетом в другом месте в соответствии с символами своего окружения. Таким образом, семейное окружение является основным фактором, влияющим на способности, багаж знаний и символы, определяющие успешность или неуспешность обучения.

Проблема семейного контекста, языкового развития стала также объектом внимания Р. Нисбета. [8] Один из центральных пунктов его гипотезы состоял в положении, что размеры семьи оказывают прямое воздействие на умственное развитие детей. Нисбет рассуждал следующим образом. Язык и слова представляют собой систему символов, которая в значительной мере повышает эффективность абстрактного мышления. Ограничение возможностей словесного развития приводит к депрессивному влиянию на общие умственные способности ребенка. По мнению Нисбета, ребенок, имеющий семью, получает более полноценное словесное развитие, чем ребенок-сирота, потому что у него существует больше возможностей контакта со взрослыми и освоения словарного запаса. Большая семья рассматривается как нечто среднее между ребенком, живущим в обычной семье и ребенком-сиротой в плане окружающего влияния. Главным результатом больших семей является ограниченные контакты с взрослыми и небольшие возможности перенимания форм речи и мышления взрослых. Именно в этом смысле Нисбет ввел термин «семейное окружение». Оно не связано с доходом семьи, количеством комнат или питанием, хотя эти факторы могут быть важными, но только с контактом между ребенком и взрослыми, который является пропорциональным размерам семьи, за исключением того, что в больших семьях первые и последние дети имеют определенные преимущества по сравнению с другими детьми.

Нисбет также использовал результаты массового исследования, проведенного в районе Абердина, где находятся фермерские хозяйства, а также проживают люди, чья деятельность связана с рыболовством, индустрией, коммерцией. Почти все дети моложе 12 лет по шотландской традиции поступают в местные школы. Опросы проводились в течение 30 лет и были посвящены изучению умственных способностей. Было обследовано 70000 респондентов, что свидетельствует о репрезентативной выборке.[8] Основной вывод подтвердился: существует определенная корреляция между умственными способностями детей и размерами семьи, из которой они вышли. Так как умственные способности трактуются в качестве наследственных, Нисбет также рассматривал влияние и других факторов, например, вид занятости отца, или работа родителей на дому. По его мнению, большое значение имеют размеры семьи, сумма контактов между взрослыми и детьми и воспитание, необходимое для развития ребенка. Тенденция к более высоким баллам при тестировании умственных способностей хорошо прослеживается в случае с первым и последним ребенком в семье. Можно сделать вывод о том, что дети из небольших семей имеют лучшие возможности для речевого развития, чем дети из больших семей, которые реже общаются с взрослыми и поэтому испытывают недостаток во внимании. Ограничение же языкового развития ребенка снижает его достижения в тестах умственных способностей. Эта теория близка теории «социального капитала» Дж. Коулмана. Известный американский социолог Дж. Коулман продолжил разработку теорий человеческого и социального капиталов. Его идеи во многом близки к идеям П. Бурдьё. [4] Он также анализирует три формы капитала: финансовый капитал, человеческий капитал и социальный капитал. Финансовый капитал измеряется семейным богатством или доходом. Этот вид капитала предоставляет возможность для обучения, например, в более хороших школах или колледжах, покупки дорогих учебников, одежды и т.д. Человеческий капитал измеряется образованием родителей и

предоставляет потенциал для когнитивной среды ребенка, помогающей обучению.

Социальный капитал внутри семьи отличается от любого из этих двух видов. Он представляет собой способность родителей вовлекать детей в процесс обучения, постоянно занимаясь с ними или подталкивая их к учебным занятиям. Конечно, дети подвержены воздействию человеческого капитала, которым владеют их родители. Но этот человеческий капитал может быть малоэффективным, если родители не являются важной частью их жизни, если их капитал используется главным образом на работе или в любом другом месте за пределами дома. Социальный капитал семьи – это отношения между детьми и их родителями (когда семьи имеют и других родственников, то также имеет значение и отношения между ними). То есть, если человеческий капитал, которым владеют родители, не дополняется социальным капиталом, воплощенном в семейных отношениях - это имеет небольшое значение для образовательного роста ребенка. Социальный капитал семьи, дающий ребенку доступ к человеческому капиталу взрослых, зависит и от физического присутствия взрослых в семье, и от того внимания, которое взрослые уделяют ребенку. Физическое отсутствие взрослых может быть определено как структурный недостаток в социальном капитале семьи. Наиболее заметным структурным недостатком является неполнота семьи. Тем не менее, даже полная семья может не иметь социального капитала, если она не уделяет внимания своим детям. В том случае, если взрослые физически присутствуют в одном и том же месте с детьми, но между ними нет связей: общения, совместной деятельности, и т.д., то наблюдается недостаток социального капитала. В этих случаях возможны следующие варианты поведения детей : уход из школы, низкая успеваемость, прогулы уроков, девиантное поведение. Дж. Коулман и его коллеги опубликовали исследование, под названием «Общественные и частные школы». Было опрошено 59728 учащихся старших классов в 1016 школах всей страны. Главным выводом явилось то, что в частных школах влияние семейного фона

является более сильным, чем в общественных. Частные школы имеют более маленькие по размерам классы, более включенных в учебный процесс учащихся, более благоприятный образовательный климат, большее количество домашней работы и более высокие успехи. Показатели достижений студентов различных меньшинств, в католических частных школах более высоки по языку и математике, чем в публичных. В этих школах этнические, классовые различия сглаживаются. Их выпускники чаще поступают в колледжи. Тем самым частные школы оказываются одним из средств социального воспроизводства неравенства.[5]

Исследования, касающиеся роли частных школ, проводившиеся в других странах, в частности Нидерландах, подтверждают выводы Коулмана : в частных школах учащиеся показывают более высокие достижения (Ван Лаворен, П. Беккер, Х. Шифф «Достижения в общественной и частной школах и формирование элиты») [9].

Российские ученые также большое внимание уделяют проблеме влияния семьи на профессиональные ориентации учащихся.

По мнению Е.А. Климова [3] существует 8 углов ситуации выбора профессии. Ведь старшеклассник принимает во внимание сведения не только об особенностях различных профессий, но и массу другой информации.

1. Личные профессиональные планы.
2. Способности.
3. Уровень притязаний на общественное признание.
4. Информированность.
5. Склонности проявляются и формируются в деятельности.
6. Позиция товарищей, подруг (сверстников).

7. Позиция учителей, школьных педагогов, классного руководителя.
8. Позиция старших членов семьи.

На этом остановимся более подробно.

Конечно, забота старших о будущей профессии своего ребенка понятна; они несут ответственность за то, как складывается его жизнь.

Основные позиции родителей относительно профессионального будущего детей:

1. Позитивная активная позиция. Родители стараются помочь детям выбрать профессию с учетом их индивидуальных психофизиологических особенностей.
2. Жесткая активная позиция. Родители безапелляционно, иногда в ультимативной форме предлагают ребенку свой выбор профессии и учебного заведения. При этом индивидуальные особенности ребенка, его отношение к такой ситуации учитываются минимально или вообще игнорируются, никаких объяснений ребенку не дается.
3. Пассивная позиция. Родители самоустраняются, предоставляя детям возможность самостоятельно формировать профессиональный план. Иногда такая позиция вызвана негативным опытом со старшим ребенком, когда жесткая позиция вызвала нежелательные последствия.

Правильному выбору профессии часто мешают установки родителей, которые стремятся, чтобы дети компенсировали их недостатки в будущем, в той деятельности, в которой они не смогли себя полностью проявить. Им кажется, что именно их сын или дочь сможет проявить себя, так как у них в отличие от родителей «выше трамплин, с которого они будут погружаться в мир профессии...» [3].

Согласно исследованиям, проведенным под руководством И.В. Дубровиной среди школьников разных городов России, было выявлено, что в отношении старшеклассников к образованию прослеживается их четкая ориентация на семью. Как следует из ответов самих десятиклассников, мнение родителей является для них наиболее значимым в данном вопросе. Именно «отец – мать» в 44% случаев оказали наибольшее влияние на выбор конкретной профессии опрошенными. Обобщая результаты многих исследований, можно сказать, что родители в 30-70 % случаев оказали наибольшее влияние на выбор, так или иначе связанный с выбором профессии [7]. Социальную роль семьи в процессе социализации подростков изучена в работах известных российских ученых: Л.И. Анцыферовой, И.С.Кона, М.С. Мацковского, Л.Л. Мехришвили, Т.А. Гурко, Н.А. Орловой, В.А. Ядова, Д.Л. Константиновского.

Таким образом, проанализировав теоретико-методологические подходы к изучению культурного капитала, можно определить его следующим образом:

Под культурным капиталом семьи мы понимаем совокупность определенных социальных установок, ценностей, компетенций, знаний, жизненного опыта, накопленного членами семьи в процессе социализации. Следовательно, к культурному капиталу относятся:

1. Уровень образования членов семьи, профессиональная специализация.
2. Мировоззрение, кругозор, ценности, установки, знания членов семьи.

Для подтверждения или возможного опровержения вышеизложенных теорий с целью показать влияние культурного капитала семьи на выбор профессиональной ориентации учащихся, мы провели социологическое исследование в вузах г. Казани. Выборка составила 1500 человек - студентов

различных вузов (осень 2014г.). Основная гипотеза исследования состояла в том, что в вузах большой процент учащихся, чьи родители имеют высшее образование и, следовательно, передают своим детям «культурный капитал». Целью нашего исследования было выявить - из каких семей в профессиональном и статусном отношении состоит российское студенчество и сделать вывод о влиянии культурного капитала родителей на будущее их детей. В результате было выяснено, что основной процент студентов имеют родителей с высшим образованием. (См. рисунок 1).

Образование родителей студентов.

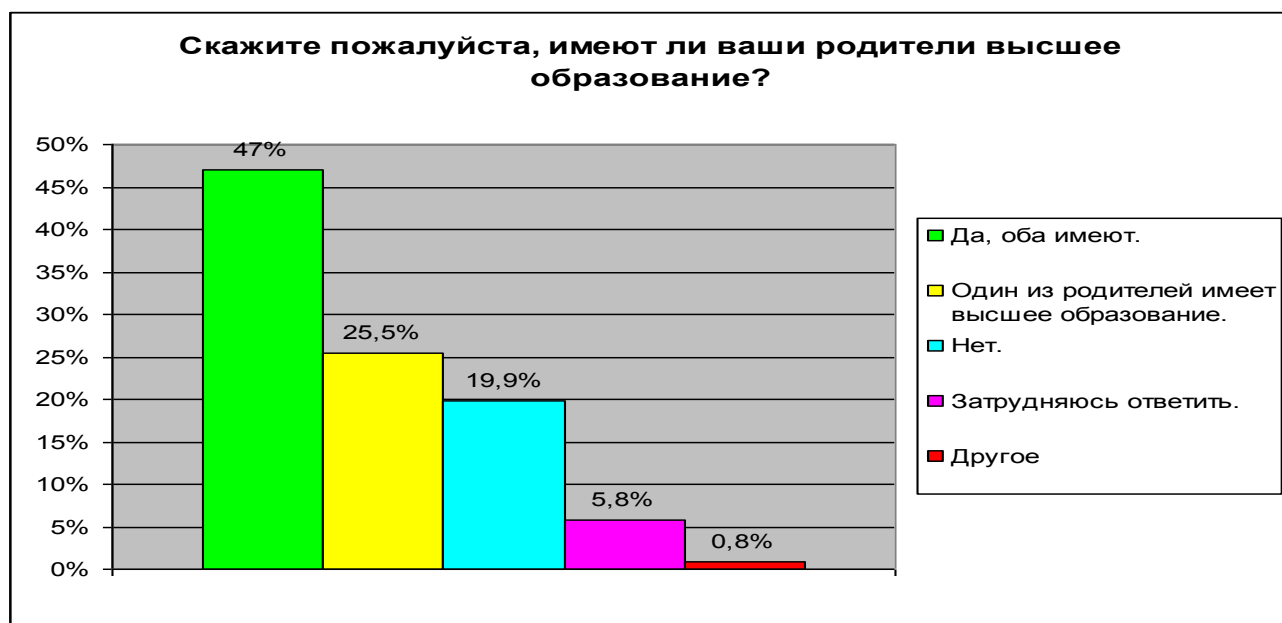

Рисунок 1

Далее нам было интересно узнать – какие профессии имеют родители студентов. Как видно из Рисунка 2, в основном студенты - дети служащих, творческой интеллигенции, управленцев и других категорий интеллектуального труда. Профессиональный состав родителей следующий: 18,4.% составляют представители служащих, специалистов предприятий, организации. 14%- представители системы образования, 4,5- преподаватели вуза 10,6%- врачи, 6%- предприниматели, В то же время из семей рабочих

всего 6,1%, из семей работников сельского хозяйства всего 3%. Это свидетельствует о том, что в вузах г. Казани учатся в основном дети - выходцы из семей среднего класса, у которых родители занимаются интеллектуальным трудом и способны передавать своим детям «культурный» капитал в виде соответствующего воспитания, целенаправленности, освоения культурного наследия, в том числе хорошей языковой подготовки и т.д. Это доказывает, что дети - выходцы из рабочих семей не имеют такой возможности, «культурно депривированы» и их число в вузах Казани минимально. (См. Рисунок 2).

Род занятий родителей.

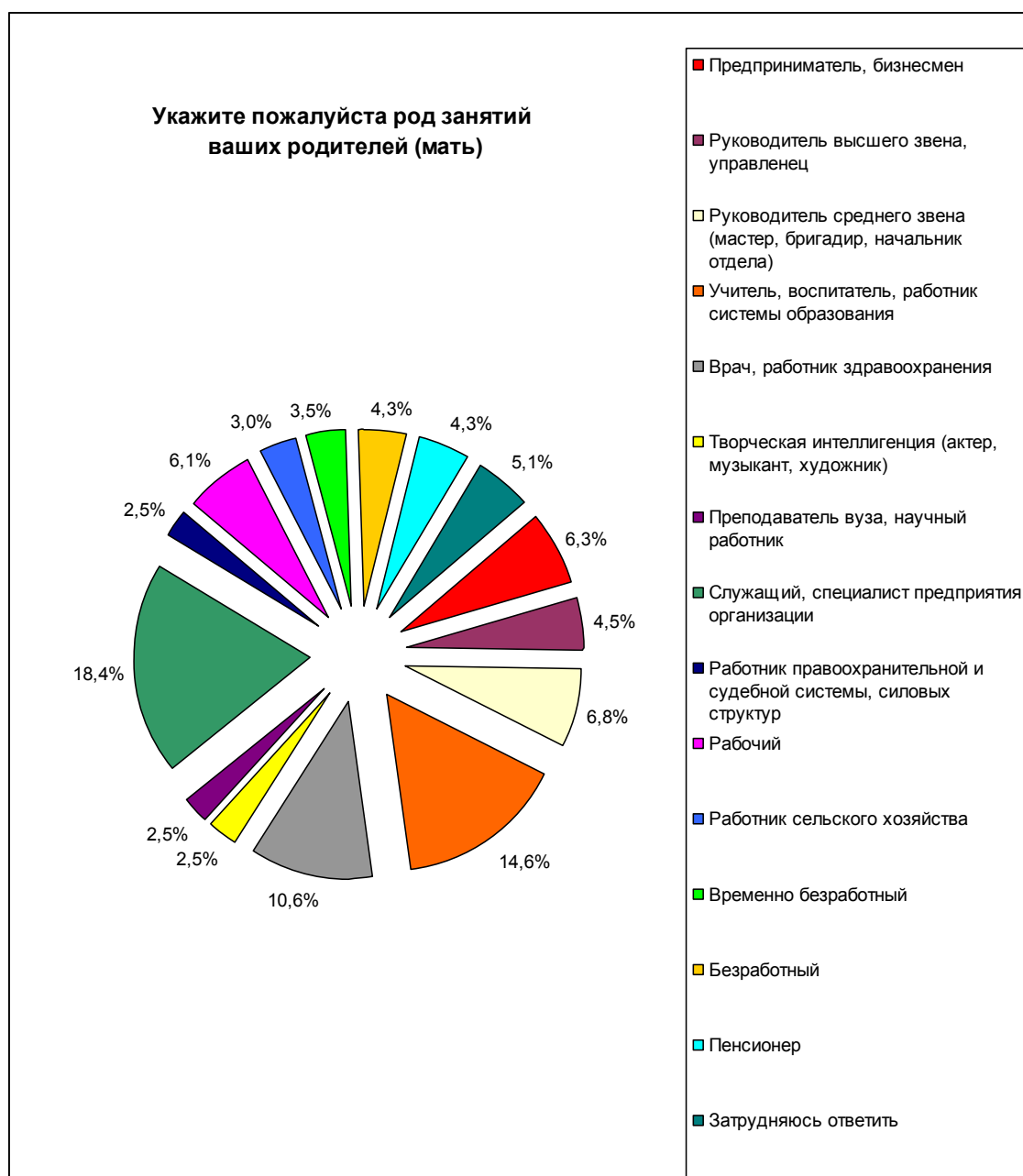

Рисунок 2

Также мы старались выяснить - имело ли место влияние родителей на поступление в вузы? 40 % четко ответили, что именно мнение родителей повлияло на их выбор вуза. Это еще раз подтверждает нашу гипотезу о влиянии культурного капитала родителей на профессиональные ориентации детей.

Таким образом, проанализировав вышеизложенные теоретико-методологические подходы, можно сделать вывод о том, что культурный капитал родителей, а также их социальный или профессиональный статус оказывают решающее влияние на жизненные и профессиональные стратегии детей, выбор их профессии, специфику вуза, дальнейшее трудоустройство.

Социальный и культурный капиталы семьи формируют у учащихся «образовательную культуру», влияют на образовательные достижения и воспроизводят социальное неравенство в обществе, лишая большей части представителей низших социальных классов возможности получить качественное высшее образование.

Для ликвидации такого рода различий представляется необходимым проводить государственную программу компенсаторной образовательной поддержки для детей из низших слоев общества, сел, деревень, бедных школ, усилить их культурную и, в частности, языковую подготовку.

Summary: Thus, the above mentioned researches demonstrate that the cultural capital of parents along with their social or professional status have a dominant influence on the process of education of their children, their choice of profession, higher educational institution and further employment.

The social and cultural capital of a family form “educational culture” of students, influence their educational aspirations and reproduce the social inequality in the society, depriving the major part of the lowest social classes' representatives the opportunities to get the better higher education.

To eliminate such distinctions it is necessary to carry out various state programmes of compensatory educational support for children from the lower social classes, villages, rural communities, poor schools in order to strengthen their cultural and, in particular, linguistic proficiency.

Литература:

1. Bernstein B. Pedagogy, symbolic control and identity. Theory, research and critique. :Bristol/London, 1996.
2. Bourdieu P., 'The Forms of Capital // Halsey A.H., Lauder H., Brown Ph., Wells A.S. (eds) *Education. Culture, Economy, and Society*, Oxford – New York: Oxford University Press, 1997 - P.46-58
3. Климов Е.А. Как выбирать профессию. -М.: Просвещение, 1991.
4. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital / Halsey A.H., Lauder H., Brown P., Wells A.S. // *Education: Culture, Economy, Society*, Oxford: Oxford University Press , 1988 - P.95-120.
5. Coleman J. High school achievement: public. catholic privata schools compared. -N.Y: Basic Books,1982.
6. Demaine J. Contemporary theories in the sociology of education. –Paris: Presses universitaires de France, 1993.
7. Практическая психология образования. Под ред. Дубровиной И.В. - СПб.: Питер, 2004 .
8. Nisbet R. The sociological Tradition. – N.Y., 1966.
9. Prichard K., Buxton T. Concept and Teories in Sociology of Education.- N.Y.,1988.-P. 35-47.
10. Фурсова В.В. Социология образования. Зарубежные парадигмы и теории - М. : Директ-Медиа, 2013.